

19. *Faulz Dzh. Aristos. Razmyshleniya, ne voshedshie v knigu Ekkleziasta.* M.: Eksmo-Press, 2002. 431 s.
20. *Shchirova I. A. Hudozhestvennoe modelirovanie kognitivnykh protsessov v angloyazychnoy psihologicheskoy proze HH veka.* SPB.: SPbGUEF, 2000. 210 s.
21. *Eko U. Imya rozy. Zametki na polyah «Imeni rozy».* SPb.: Simpozium, 1997. S. 597–644.
22. *Eko U. Ot dreva k labirintu. Istoricheskie issledovaniya znaka i interpretatsii.* M.: Akademicheskiy proekt, 2016. 560 s.
23. *De Baugrande R., Dressler, W. Introduction to Text Linguistics.* L; N.Y.: Longman, 1981. 290 p.
24. *Lodge D. Consciousness and the Novel. Connected Essays.* L.: Vintage, 2018. 320 p.
25. *Peer W. van Stylistics and Psychology: Investigations of Foregrounding.* L: Croom Helm, 1986. 220 p.
26. *Wolf V. The Common Reader: First Series, Annotated Edition.* New York: Houghton Mifflin Harcourt, 1984. 137 p.

Л. Б. Кончук

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ КОММУНИКАЦИИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ШВЕЙЦАРИИ

Уникальная германо-швейцарская ситуация диглоссии создает особые условия для молодежной коммуникации. В качестве одного из ведущих факторов, обуславливающих своеобразие языка молодежи немецкоязычной Швейцарии, рассматривается специфическое языковое сознание, вызванное ситуацией «внешнего многоязычия», сосуществованием четырех национальных языков, и «внутреннего многоязычия» на основе взаимодействия немецкого стандарта (Schweizerhochdeutsch) с многочисленными территориальными диалектами (Schwyzerdütsch). В качестве других определяющих факторов анализируются доминирование диалекта, а также изменение этнографических условий, вызванных миграционными процессами. Анализ показал, что потребность в «отчуждающих», отличных от диалектных, выразительных средствах приводит к использованию молодыми швейцарцами нетипичных для молодежи других немецкоязычных стран элементов литературного стандарта, неродных швейцарских диалектов, а также так называемого этнического немецкого языка.

Ключевые слова: молодежный язык, многоязычие, диглоссия, литературный стандарт, диалекты, этнолекты.

L. Korchuk

LINGUISTIC AND SOCIO-CULTURAL FEATURES OF YOUTH COMMUNICATION IN GERMAN-SPEAKING SWITZERLAND

The unique phenomenon of German-Swiss diglossia creates special conditions for youth communication. One of the key factors determining this specific communication mode is an unusual linguistic consciousness caused by the situation of “external multilingualism”, the coexistence of four national languages in Switzerland, and “internal multilingualism” based on the interac-

tion of the standard German variety with numerous territorial dialects. Among other determining factors analysed in the article are the dominance of the dialect under the conditions of the German-Swiss dialect-standard diglossia, as well as changes in the ethnographic conditions caused by migration processes. The analysis showed that the need for "estrangement" expressive means other than that provided by a dialect leads to the use of the literary standard elements, or non-native Swiss dialects, as well as the so-called ethnic German language, which are unusual for young people in other German-speaking countries.

Keywords: youth language, multilingualism, diglossia, literary standard, dialects, ethnolects.

По оценке одного из ведущих исследователей немецкого молодежного языка Я. Андрутсопулоса (Jannis K. Androutsopoulos), данная языковая разновидность и в целом молодежная коммуникация представляют собой в настоящее время гетероглоссный дискурс, который объединяет все возможные аспекты неинституционального использования языка в юношеском возрасте [3, с. 112–113]. При этом лингвист обращает внимание на непрерывное семантическое расширение самого социолингвистического концепта «Молодежный язык» («Jugendsprache»), который сегодня включает не только «типичные для определенных молодежных групп признаки», но и разнообразные, нередко противоречивые стилевые черты [там же].

Множественность форм проявления языка молодежи подчеркивали еще в 1998 г. немецкие лингвисты П. Шлобински и Н. Хайнс, используя при этом метафору «ансамбля молодежных регистров и стилей», обусловленных социально, культурно и ситуативно [11]. Еще раньше на множественность языков молодежи в статье с названием «Die vielen Sprachen der Jugendlichen» указывал И. Швиталла, имея в виду множественность кодов, которые использует молодое поколение, каждый из которых имеет свое социально-символическое значение, т. е. отражает культурную специфику соответствующих социальных сообществ [12, с. 167].

За прошедшие 30 лет предметное поле молодежного языка значительно расширилось за счет различных социальных групп, тем самым тезис о его гетерогенности стал

основополагающей аксиомой лингвистических исследований [9, с. 433].

Многомерность данного феномена и необходимость его изучения как комплексного эволюционирующего языкового явления находят отражение в разнообразии исследовательских направлений, среди которых в настоящее время на первый план выходят прагматика и этнография молодежного языка, социокультурные и медийно-аналитические исследования. И в немецкой социолингвистике основное внимание сосредоточено на изучении молодежного языка как группового и медийного феномена. Обращение к изучению специфической групповой коммуникации, ставшей приоритетом в рамках этнографических исследований типичных для молодежи стилей речи, а также необходимость изучения языка молодежи как феномена языкового контакта в связи с возросшей интенсивностью взаимодействия с языками мигрантов можно оценить как своего рода смену научной парадигмы в области лингвистики молодежных языков [там же].

Е. Нойланд подчеркивает также интернациональный характер языка молодежи как феномена, который обладает как общими и сопоставимыми, так и отличительными культурно специфическими свойствами, обусловленными в первую очередь особенностями культурно-исторического и социального контекста [8]. При этом прототипические для речевого поведения молодежи черты, которые можно обнаружить во всех языковых культурах на разных уровнях языка, подвергаются непрерывному процессу

обновления и варьирования в соответствии со своеобразием соответствующего социокультурного контекста.

Такое своеобразие, даже в условиях европеизации и глобализации, обнаруживается и в различных языковых сообществах немецкоязычного ареала, несмотря на значительную географическую, политическую, экономическую и языковую близость.

Молодежный язык немецкоязычной части Швейцарии долгое время оставался вне поля научных интересов германистов, однако благодаря усилиям представителей швейцарских лингвистических школ Э. Верлен, К. Дюршайд, Ю. Шпицмюллера и др. уже более 15 лет особенности коммуникации швейцарской молодежи во всем многообразии их проявления составляют предмет исследования многочисленных научных проектов.

В 2002 г. Э. Верлен, обосновывая важность изучения языка молодежи немецкоязычной Швейцарии, опиралась на концепцию многомерного языкового регистра, специфика которого, по ее мнению, обусловлена социокультурным измерением категории «возраст». Тем самым она отстаивает принцип изучения языка молодежи как исследование ее языковых и коммуникативных компетенций [16].

В рамках проекта «Die Jugendsprache in der Schweiz» Э. Верлен и ее коллеги обращаются к изучению молодежного языка в Швейцарии с этнографических позиций и из диалектологической перспективы. В поиске ответов на вопросы: «чем отличается в Швейцарии язык молодежи от языка старшего поколения?», «какими отличительными свойствами обладает молодежный язык в связи со специфической языковой ситуацией немецкоязычной Швейцарии?» — исследователи используют этнографические подходы и принимают за основу концепцию стиля как концепта сенсibilизации (*sensitiverendes Konzept*). Данная концепция позволила им обосновать идею воспитания у молодежи ощущения

собственных культурных особенностей, в том числе и языковых. Речь идет об осознанном и свободном выборе молодыми германо-швейцарцами тех языковых разновидностей, форм и вариантных средств, которые им необходимы в конкретных коммуникативных ситуациях для реализации конкретных целей коммуникации [17, с. 37].

Действительно, концепция этнографии речи позволяет рассматривать коммуникацию молодого поколения как подсистему социокультурных практик определенной социальной группы (об этнографии речи как ведущем социодискурсивном направлении см., в частности, [2]). При этом именно «этнокультурные особенности речевых практик в конкретном обществе», к которым можно отнести молодежную речевую практику и ее специфику в германо-швейцарском языковом и культурном сообществе, находятся в фокусе приоритетных направлений этнографии речи (см. [2, с. 46–47]).

Такой подход соответствует также тем аспектам изучения языка молодежи, разработку которых в качестве новых и первоочередных задач выдвинул Я. Андроутсопулос: многоязычие и миграция; этнография и конверсационный анализ; лингвистические репертуары; стиль и стилизация; языковой контакт в двуязычном взаимодействии [3, с. 110].

Ключевыми факторами актуального развития своеобразия языка молодых германо-швейцарцев, безусловно, являются *многоязычие* и *миграция*.

1. *Многоязычие* в Швейцарии имеет две сферы проявления: внешнюю и внутреннюю.

А) Внешнее многоязычие закреплено конституционно как использование четырех языков, из которых 3 являются государственными (немецкий, французский и итальянский), а четвертый — ретороманский — признается также, наряду с тремя первыми, национальным. К привычной ситуации «четырёхязычной» Швейцарии за последние годы добавилось еще неопределенное количество языков мигрантов, при этом чис-

ло носителей некоторых этнических языков (португальского, турецкого) превышает число ретороманцев.

Другое проявление внешнего многоязычия наблюдается на диалектном уровне, что вызвано отсутствием единого германо-швейцарского диалекта. Точное количество диалектов невозможно установить (не менее 30), но в разных городах, кантонах и общинах существуют местные диалекты, имеющие между собой значительные дифференциальные признаки.

Таким образом, многоязычие — это естественная языковая среда и неотъемлемая составляющая национального самосознания, прививаемая молодому поколению и школой, и СМИ. Именно «идеал многоязычия» обладает в Швейцарии высоким социально-символическим статусом, в отличие от Германии и Австрии, в которых наиболее высоким социальным престижем обладает так называемый хороший немецкий («gutes Deutsch»). Литературный стандарт составляет центр национальной идентичности в Германии, неслучайно поэтому достаточно долгий период язык молодежи оценивался лингвистами этой страны как отклонение от стандартного языка.

В отличие от Германии сформированное естественным многоязычием особое языковое сознание — возможность говорения «по-другому» («Auch-anders-Sprechen-Können») — влияет в Швейцарии и на сам молодежный язык, и на его оценку как формы «инакоговорения» [18, с. 16].

В данной связи необходимо подчеркнуть то значение, которое имеет для молодежи проблема самоидентификации в контексте ее промежуточного положения между детством и взрослой жизнью, между школой и профессией, между желанием выделиться, с одной стороны, и потребностью не остаться в одиночестве, не оказаться отвергнутым сверстниками, с другой. Вопросы идентификации себя как личности и как члена общества выходят на первый план и реша-

ются разными способами и средствами, не в последнюю очередь, языковыми.

Б) Внутреннее многоязычие обусловлено уникальной языковой ситуацией в немецкоязычной части Швейцарии, а именно, диалектно-стандартной (литературной) диглоссией (см. [1]). Для германо-швейцарского региона характерна постоянная ситуация вариативности и внутреннего выбора как языковой разновидности, так и стиля общения, при этом наблюдается напряженное, отчужденное отношение к литературному стандарту (*gespaltenes Verhältnis* — дословно: ‘раздвоенное, расколотое отношение’) и, напротив, доверительное отношение к диалекту [18, с. 16]. Доминируя в германо-швейцарском дискурсе как «статистически», так и «эмоционально», диалект и является тем самым средством, которое обеспечивает языковую личную, социальную, региональную и национальную идентичность и взрослого населения, и молодежи немецкоязычной Швейцарии (ср.: [15]). Исследователи отмечают, что самоидентификация осуществляется не через какой-то конкретный диалект, а через диалект вообще, т. е. достаточно «говорить на диалекте как таковом» («Sprechen in Mundart an sich»), в том числе за пределами немецкоязычной части Швейцарии [18, с. 15–16].

Специфическая германо-швейцарская ситуация, которую К. Дюршайд и Ю. Шпицмюллер охарактеризовали как «особый случай» («медиа́льная диглоссия») в «особом случае» («часть четырёхязычной страны») («der Spezialfall im Spezialfall» [там же, с. 16], обуславливает одну из основных отличительных особенностей языковой коммуникации молодежи Швейцарии: диалект не может быть и не является специфически молодежной языковой формой. Повсеместное доминирование диалекта полностью определяет речевое поведение молодых германо-швейцарцев: они употребляют диалект, «живут» в диалекте, осуществляют устную и письменную коммуникацию на диалекте.

И при этом диалект в Швейцарии, в отличие от Германии и Австрии, не является социокультурным маркером и не может служить средством отграничения языка молодежи от языка взрослых.

Исследования показывают, что молодое поколение германо-швейцарцев обладает полноценными знаниями о нормах речевого поведения в различных коммуникативных ситуациях, владеет разнообразными языковыми ресурсами и осознанно и адекватно использует их дискурсивные функции. Особенное языковое сознание отражается в таком культурном факте, как часто наблюдаемые в кругах швейцарской молодежи обсуждения и оценка использования языковых форм, а также отличительных свойств разных диалектов.

2. Фактор *миграции* приобретает в настоящее время все большее значение не только для молодежной коммуникации, но и в целом для языковой ситуации в Швейцарии.

Швейцария вышла на первое место среди европейских стран по доле иностранцев — 25,0 % (2017 г.) т. е. 2,12 млн из 8,5 млн общего числа жителей.

Так называемый этнический немецкий обладает в Швейцарии особым субкультурным престижем, конкурируя даже с английским языком. Специфическое социальное окружение (по данным 2017 г., для 3,7 % населения Швейцарии родным языком является португальский, для 3,2 % — албанский, для 2,5 % — сербский и хорватский, для 2,4 % — испанский) [5], безусловно, является тем фактором, который обуславливает постоянную конфронтацию молодежи с совершенно другой идентичностью и все большее распространение таких языковых форм, которые получили в данном регионе наименование «Balkanddeutsch» или «Jugoddeutsch» («балканский немецкий» или «югославский немецкий» — ср. «канакский» в Германии). В качестве причин употребления такого «ломаного» языка исследователи называют а) подражание речевому стилю

фильмов, комиксов, телепередач и телеведущих; б) уподобление молодым мигрантам, возможно, с интенцией передразнивания; в) попытку «культурного трансфера»; г) возможность самостилизации, заимствования хабитуса и создания «эмоционального панциря» [18, с. 36]. Во всех случаях основными приемами выступают языковая игра и «кроссировка», т. е. смешение разных языковых форм, например, *Wenn kommen du?*

Интересно, что в 2009 г. молодежным словом года в Швейцарии стало выражение на «ломанном» немецком «*Sbeschte was je hets gits*» (ср.: *Das Beste, was es gibt* — Лучшее, что может быть), которое впервые было использовано в телеинтервью одним молодым человеком с целью эпатаживания публики и стало популярным в молодежной среде благодаря Интернету [13].

Тот факт, что «балканский немецкий» стал в Швейцарии частью молодежной культуры и даже вторгается в диалектную коммуникацию, объясняется, в первую очередь, тем, что он является средством сплочения подростков между собой и обособления от взрослых, которые воспринимают его как своего рода тайный, секретный язык.

Таким образом, к основным социолингвистическим ресурсам, способным обеспечить потребности речевых практик молодежи Швейцарии относятся: литературный стандарт, который находится в оппозиции к родному диалекту; этнолекты мигрантов; культурно специфические элементы языка швейцарских СМИ. Эти ресурсы обусловлены особенностями культурного и этнографического контекста, существующего в условиях современного социокультурного макроконтраста, в котором взаимодействуют процессы глобализации, интернационализации и технизации всех сфер жизнедеятельности.

Исследователи особенностей языка молодежи Швейцарии подчеркивают, что использование специфических речевых практик

соответствует универсальным стратегиям молодежной коммуникации. Особенности же обусловлены, в первую очередь, специфическим культурным контекстом, в котором формируются самобытные источники языкового материала. По образному выражению К. Дюршайд и Ю. Шпицмюллера, «*Der Mörtel ist der gleiche, die Bausteine sind verschieden*» (дословно: «Раствор тот же, строительные блоки разные») [18, с. 17].

К основным прототипическим закономерным проявлениям молодежных особенностей, которые наблюдаются и в Швейцарии, относится использование разнообразных приемов и средств отчуждения от обычного, нормативного, свойственного, прежде всего, языку взрослых. Данная стратегия выполняет несколько прагматических задач, главными из которых можно считать противопоставление себя другим и обособление от окружающих, в сочетании с задачей интеграции и сплочения членов определенной группы.

На основе исследования особенностей молодежного языка в Швейцарии можно выделить следующие источники средств отчуждения, использование которых как в устной, так и в письменной коммуникации в большинстве случаев носит характер языковой игры:

а) заимствования из «чуждого» молодым германо-швейцарцам немецкого литературного стандарта (игра с «чужим» немецким);

б) заимствования из «чуждого» диалекта (игра с «чужим» диалектом);

в) заимствования из иностранных языков, прежде всего, английского (игра с «чужими» иностранными языками — *Fremdsprachen* — дословно: ‘чужими языками’);

г) заимствования из языков мигрантов или этнического немецкого (игра с «ломаным» немецким).

д) заимствования из фильмов, комиксов, рекламных слоганов, телепередач (игра с языком СМИ, подражание «чужому» речевому стилю, имитация «чужих» социальных ролей).

Таким образом, в стремлении «говорить чужим голосом» швейцарская молодежь использует именно те специфические средства, которые предоставляет ей особенный культурный контекст, обусловленный своеобразием ментальности и актуальной действительности.

Наряду с использованием действительно «чужих» выразительных средств, чаще всего по принципу переключения кода (Code-Switching), в речевом поведении молодежи можно отметить как швейцарскую прототипическую особенность: стремление к нарушению «норм» собственной диалектной коммуникации, в частности, изменение частеречной принадлежности диалектной лексики (существительное *Bleger/Pleger* ‘Aas, Tierleiche, Idiot’ используется как наречие *bleger/pleger* ‘sehr, besonders’ [10, с. 12]), ее новое семантическое мотивирование (*chäch, gäch: Er cha chäch Schii fahre ‘Er kann super Ski fahren’* [там же, с. 14], *D Party isch gäch gsi ‘Die Party war geil’* [там же, с. 21], употребление типично деревенских, нередко устаревших диалектных слов [там же, с. 5]).

Игровой характер придает молодежной коммуникации переключение кода с одного диалекта на другой, например, с санкт-галленского на тогенбургский: а) *Das isch asä toll!* б) *Gömmmer go schiinä?* в) *Gosch no in gadä hüt Nomitag?*; или с санкт-галленского на диалект кантона Граубюнден: а) *Das chunnt mir aswia komisch vor — di han i scho aswo gsee!* б) *Tschau, häsch guat, was machsch so?* (примеры из [6]).

Особенную роль в реализации стратегии отчуждения играет использование приема манипулирования языковым материалом, получившего наименование бриколаж (Bricolage). Исследованию данного явления на материале языка германо-швейцарской молодежи посвящена диссертация Эстер Галликер, опубликованная в 2014 г. [7]. Базовый принцип данной манипуляции с языком заключается в использовании разнообразного линг-

вистического репертуара, имеющегося в распоряжении членов сообщества и создании на основе интеграции разных вариантов нового, самобытного варианта со своими собственными языковыми нормами. В качестве ресурсов могут использоваться выразительные средства всех уровней языковой системы: «фонемы, морфемы, лексемы, фразеологизмы (синтаксис), просодия, более сложные модели поведения, жанры, тексты, дискуссии, а также идеи» [там же, с. 386]. При этом автор оценивает такое речевое поведение молодежи как интерактивный, коммуникативный групповой процесс, отражающий креативное отношение молодых людей к различным языковым формам и нормам, и способность творческого выражения собственного самосознания [там же, с. 7]. Необходимо подчеркнуть, что бриколаж как проявление в речевой практике стремления молодежи к игре в социальные роли, к стилизации и цитированию не является специфически германо-швейцарским приемом (см., например, [8, с. 149]). Однако в Швейцарии это явление обнаруживает иное преломление ввиду особенного «лингвистического репертуара», сформированного в условиях специфического внутреннего и внешнего многоязычия. К. Дюршайд и Ю. Шпицмюллер, определяя бриколаж как характерный признак устной речи молодежи, приводят швейцарские примеры «*Tue mi nöd produziere!*» и «*Du chasch mi nöd schamponiere!*», в которых одно слово намеренно заменено другим, и подчеркивают, что в Швейцарии использование своеобразного лексического материала определяется «особенностями культурных условий, включая медийных звезд, рекламные слоганы, диалекты» [18, с. 18].

Одним из важнейших ресурсов, обеспечивающих молодежи реализацию разных стратегий и приемов, является английский язык, который в современном мире является той языковой средой, в которой подрастающее поколение проводит значительную часть своей жизни и которая во многом определяет его речевое поведение и образ жизни.

Многие исследователи отмечают более свободное и открытое обращение с английскими заимствованиями швейцарской молодежи в сравнении с их сверстниками в других немецкоязычных странах, что представляется вполне обоснованным в контексте ситуации осознанного внешнего многоязычия. И в целом в разных слоях населения наблюдается более доброжелательное отношение германо-швейцарцев к английскому языку, вплоть до одиозных предложений использовать его в качестве языка общения вместо немецкого литературного стандарта в пределах многоязычной и многодиалектной Швейцарии.

Можно выделить два основных аспекта участия английского языка в молодежной коммуникации в Швейцарии. Во-первых, молодые швейцарцы широко включают английские заимствования в диалектную речь, что приводит к их интеграции и диалектизации. Эти процессы обуславливают внутришвейцарскую, в соответствии с особенностями диалектов, вариативность произношения английских слов, в грамматическом роде заимствований, а также в их участии в словообразовании Швейцарии: *Gömmmer go foode?*; *aber i ha meh knowledge alsmal aui vom chat zämä*; *tschegge (checken)*; *scheike (shaken)*; *schutte (shooten)* (примеры из [6]).

Во-вторых, в соответствии с приемом отчуждения английские слова, словосочетания и целые фразы включаются в диалектную коммуникацию по принципу цитирования или кроссирования. Тем самым говорящие сигнализируют свою англоязычную компетенцию и соответствующий статус, а также во многих случаях — принадлежность к определенной субкультуре (рэперов, хипстеров, геймеров и т. д.).

В связи с развитием новых средств и форм коммуникации и стиранием граней между устным и письменным общением можно говорить о новой языковой ситуации, наблюдаемой в Швейцарии, а именно, о нарушении сложившихся ранее принципов

медиальной диглоссии и усилении повседневной и неизбежной конфронтации диалекта и литературного (письменного) стандарта. Х. Кристен вводит в качестве характеристики современной ситуации с письменной коммуникацией термин «Zweischriftigkeit» («двуписьменность») по аналогии с обозначением *Zweisprachigkeit* (двуязычие) [4, с. 82–83], подчеркивая, что именно молодежь намного чаще использует на письме диалект, чем литературный стандарт.

Молодое поколение во всем мире более часто прибегает к письменному общению с использованием новых средств коммуникации, чем взрослые. Однако, швейцарская молодежь, в отличие от большинства молодых немцев и австрийцев, использует в переписке именно диалект («*verschriftete Mundart*» — письменно оформленный диалект). Активное непринужденное общение на диалекте в письменной форме представляет собой для молодых людей своего рода игру, служащую для проявления, с одной стороны, индивидуального творчества и самовыражения, а с другой, конституирования групповой идентичности. Швейцарская молодежь располагает в письменной коммуникации своим собственным арсеналом языковых средств, который обладает значительными отличительными свойствами.

Необходимо отметить, что повседневная диалогическая письменная коммуникация на диалекте не является в Швейцарии специфической только для молодежи, а использование диалекта не ограничивается коммуникацией с помощью SMS, электронной почты и чатов. На диалекте осуществляется почти вся личная переписка, т. е. диалектным оказывается весь неинституциональный письменный дискурс. Именно диалект является той языковой формой, которая обеспечивает естественный, спонтанный, доверительный характер общения и возможность выражения чувства сопричастности, единения, эмоционального и личностного отношения к адресату. Од-

нако в единой для разных социальных слоев ситуации диалектного общения молодое поколение изыскивает те средства, которые позволяют реализовать характерные для данного социума приемы и стратегии. Использование диалекта на письме может выполнять сигнальную функцию принадлежности к определенной группе и таким образом служить намеренно выбранным стилистическим средством.

Диалект обнаруживает и ряд дополнительных преимуществ, которые обуславливают его выбор, несмотря на все трудности письменного оформления. Напротив, молодые германо-швейцарцы предпочитают использовать такой неэкономичный прием, как ручное введение слов текста сообщений, несмотря на возможность выбора слов немецкого стандарта с использованием Т-системы распознавания слов. Как отмечают исследователи, для ситуации переписки фактор времени не играет значительной роли, намного более важными оказываются такие факторы, как отсутствие орфографических норм (нельзя написать неправильно), значительная вариативность, в том числе индивидуальная, обуславливающие возможность игры с орфографией, в том числе при написании английских слов. Именно в письменной коммуникации английские заимствования интегрируются в диалект — «диалектизируются». Часто они оформляются не в соответствии с оригиналом, а по диалектным правилам фонематической транскрипции и приобретают благодаря такому оформлению характер диалектных слов. Однако игры с письменным оформлением имеют и другую направленность: нередко немецкие слова уподобляются английской орфографии, что также соответствует стратегиям противостояния школе с ее нормами и правилами и обособления от мира взрослых. В обоих типах игровых приемов ярко проявляется специфическое языковое сознание германо-швейцарской молодежи, ее способность к осознанному креативному владению языковыми средствами, различными стилями

и регистрами. При этом, как отмечают К. Дюршайд и Ю. Шпицмюллер, свобода в написании и в целом непринужденное обращение молодых людей с заимствованиями может способствовать не «отчуждению», а «расчуждению» («Ent-Fremdung»), т. е. их «вживанию» в молодежную коммуникацию [18, с. 33].

Заключение

Представители молодого поколения в немецкоязычной Швейцарии, располагают компетенцией определенного репертуара специфических речевых практик, характерных для данных этнографических условий, из которых они делают свободный выбор, соответствующий их интенциям и ситуации общения. Им свойственна способность стратегического использования и выбора соответствующего кода, который находится в оппозиции к немаркированному коду, в данном случае, к собственному диалекту. Это приводит к необходимости поиска и ис-

пользования других кодов, которые могли бы взять на себя социально-символические функции, т. е. «чужих» выразительных средств, отличных от диалектных средств собственной языковой идентичности. В стремлении «говорить чужим голосом» швейцарская молодежь использует те специфические средства, которые предоставляет ей особенный культурный контекст, обусловленный своеобразием ментальности и актуальной действительности, а именно: заимствования, элементы немецкого стандарта, неродных диалектов, а также так называемого этнического немецкого языка (ethnolektales Deutsch).

При этом каждая из указанных разновидностей лексических средств обладает значительными особенностями в языке молодежи Швейцарии в сравнении с аналогичными средствами в других немецкоязычных странах, но вместе с тем, их использование соответствует универсальным стратегиям молодежной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кочук Л. Б.* Проблема языкового стандарта в условиях диглоссии немецкого языка Швейцарии // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* Тамбов: Грамота, 2018. № 11. Ч. 2. С. 343–350.
2. *Кравченко Н. К., Чхетиани Т. Д.* Этнография речи: категории, результаты, методология // *Вісник КНЛУ. Серія Філологія.* Том 20. № 1. 2017. С. 45–50.
3. *Androutsopoulos J.* Jugendsprachen als kommunikative soziale Stile: Schnittstellen zwischen Mannheimer Soziostilistik und Jugendsprachenforschung Deutsche Sprache // *Zeitschrift für Theorie, Praxis und Dokumentation.* 2006. № 1–2. S. 106–121. URL: <https://www.dsdigital.de/DS.01.2006.106> (дата обращения 15.07.2018).
4. *Christen H.* Dialekt-Schreiben oder sorry ech hassä Text schribä / E. Glaser, P. Ott, R. Schwarzenbach (Hrsg.) // *Alemannisch im Sprachvergleich. Beiträge zur 14. Arbeitstagung für alemannische Dialektologie in Männedorf (Zürich) vom 16.—18.9.2002.* Stuttgart, 2004. S. 71–85.
5. Die zehn häufigsten Hauptsprachen der ständigen Wohnbevölkerung / Bundesamt für Statistik. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/de/home/statistiken/bevoelkerung/sprachen-religionen.asset-detail.7466542.html> (дата обращения 17.01.2019).
6. *Dürscheid Chr.* Jugendsprache in Forschung und Unterricht. URL: https://www.play4safety.ch/sites/default/files/education/jugendsprache_forschung_presentation.pdf (дата обращения 15.07.2018).
7. *Galliker E.* Bricolage: ein kommunikatives Genre im Sprachgebrauch Jugendlicher aus der Deutschschweiz. Frankfurt am Main: Peter Lang (= Sprache, Kommunikation, Kultur: soziolinguistische Beiträge 14). 2014. 484 S.

8. *Neuland E.* Jugendsprache. Eine Einführung. Tübingen: A. Francke, 2008. 210 S.
9. *Neuland E.* Jugendsprache / H.-J. Krumm et al. (Hrsg.) // *Deutsch als Fremd- und Zweitsprache: ein internationales Handbuch*, Bd. 1. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2010. URL: https://is.muni.cz/el/1441/podzim2011/NJ3DC_1DID/28558632/042_Jugendsprache_Neuland.pdf (дата обращения 15.07.2018).
10. Pons. Wörterbuch der Schweizer Jugendsprache 2002. Schweizerdeutsch/Deutsch — Englisch. Schweizerdeutsch/Deutsch — Französisch; von Schülerinnen und Schülern vom 7. bis 13. Schuljahr aus der ganzen Schweiz. Zug, 2002. URL: <http://www.klett.ch/klett/export/download/jugendsprache.pdf> (дата обращения 15.07.2018).
11. *Schlobinski P.* / *Heins N.-Chr.* Jugendliche und "ihre" Sprache. Ein Projekt von Schülern und Studierenden aus Osnabrück // *Jugendliche und ,ihre' Sprache. Sprachregister, Jugendkulturen und Wertsysteme. Empirische Studien.* Opladen: Westdeutscher Verlag, 1998. S. 9–23.
12. *Schwitalla J.* Die vielen Sprachen der Jugendlichen / N. Gutenberg (Hrsg.) // *Kann man Kommunikation lehren? Konzepte mündlicher Kommunikation und ihrer Vermittlung.* Frankfurt a. M.: Scriptor, 1988. S. 167–176.
13. S'beschte wo's je hets gits». Youtube-Video wird zum Sprachkult auf Pausenplätzen // *NZZ online*, 16.06.2009. URL: http://www.nzz.ch/nachrichten/schweiz/sbeschte_wos_je_hets_gits_youtube_internet_1.2749185.html (дата обращения 15.07.2018).
14. *Studer M.* Der Sprechstil von 16- bis 18-jährigen Lehrlingen im Raum Zürich / J. Androutopoulos, A. Scholz // *Jugendsprache.* P. Lang, 1998. S. 195–210.
15. *Watts R. J.* The ideology of dialect in Switzerland / J. Blommaert // *Language ideological debates.* Berlin, New York, 1999. S. 67–103.
16. *Werlen E.* Jugendsprache in der Deutschschweiz. Erforschung der Jugendsprache in der Deutschschweiz im Paradigma des Sprachenportfolios — Plädoyer für eine angewandte Dialektologie // *Germanistik in der Schweiz. Online-Zeitschrift der Schweizerischen Akademischen Gesellschaft für Germanistik, SAGG.* 2002, № 1. S. 75–83. URL: http://www.sagg-zeitschrift.unibe.ch/1_02/werlen.html (дата обращения: 15.06.2018).
17. *Werlen E., Tissot F., Galliker E.* Jugendsprache als Stil. Dialekt und Jugendsprache: Ethnographische Zugänge und Stil als sensitivierendes Konzept / B. Henn-Memmesheimer, J. Franz, oachim (eds.) // *Die Ordnung des Standard und die Differenzierung der Diskurse. Akten des 41. Linguistischen Kolloquiums in Mannheim 2006.* Frankfurt a. M.: Lang, 2009. S. 33–46.
18. *Zwischentöne: zur Sprache der Jugend in der Deutschschweiz* / Chr. Dürscheid, J. Spitzmüller. Zürich: Verlag Neue Zürcher Zeitung, 2006. 272 S.

REFERENCES

1. *Kopchuk L. B.* Problema yazykovogo standarta v usloviyah diglossii nemetskogo yazyka Shveysarii // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* Tambov: Gramota, 2018. № 11. Ch. 2. S. 343–350.
2. *Kravchenko N. K., Chhetiani T. D.* Etnografiya rechi: kategorii, rezul'taty, metodologiya // *Visnik KNLU. Seriya Filologiya.* Tom 20. № 1. 2017. S. 45–50.
3. *Androutopoulos J.* Jugendsprachen als kommunikative soziale Stile: Schnittstellen zwischen Mannheimer Soziostilistik und Jugendsprachenforschung *Deutsche Sprache* // *Zeitschrift für Theorie, Praxis und Dokumentation.* 2006. № 1–2. S. 106–121. URL: <https://www.dsdigital.de/DS.01.2006.106> (data obrashcheniya 15.07.2018).

4. *Christen H.* Dialekt-Schreiben oder sorry ech hassä Text schribä / E. Glaser, P. Ott, R. Schwarzenbach (Hrsg.) // Alemannisch im Sprachvergleich. Beiträge zur 14. Arbeitstagung für alemannische Dialektologie in Männedorf (Zürich) vom 16.—18.9.2002. Stuttgart, 2004. S. 71–85.
5. Die zehn häufigsten Hauptsprachen der ständigen Wohnbevölkerung / Bundesamt für Statistik. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/de/home/statistiken/bevoelkerung/sprachen-religionen.asset-detail.7466542.html> (data obrashcheniya 17.01.2019).
6. Dürscheid Chr. Jugendsprache in Forschung und Unterricht. URL: https://www.play4safety.ch/sites/default/files/education/jugendsprache_forschung_praesentation.pdf (data obrashcheniya 15.07.2018).
7. *Galliker E.* Bricolage: ein kommunikatives Genre im Sprachgebrauch Jugendlicher aus der Deutschschweiz. Frankfurt am Main: Peter Lang (= Sprache, Kommunikation, Kultur: soziolinguistische Beiträge 14). 2014. 484 S.
8. *Neuland E.* Jugendsprache. Eine Einführung. Tübingen: A. Francke, 2008. 210 S.
9. *Neuland E.* Jugendsprache / H.-J. Krumm et al. (Hrsg.) // Deutsch als Fremd- und Zweitsprache: ein internationales Handbuch, Bd. 1. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2010. URL: https://is.muni.cz/el/1441/podzim2011/NJ3DC_1DID/28558632/042_Jugendsprache_Neuland.pdf (data obrashcheniya 15.07.2018).
10. Pons. Wörterbuch der Schweizer Jugendsprache 2002. Schweizerdeutsch/Deutsch — Englisch. Schweizerdeutsch/Deutsch — Französisch; von Schülerinnen und Schülern vom 7. bis 13. Schuljahr aus der ganzen Schweiz. Zug, 2002. URL: <http://www.klett.ch/klett/export/download/jugendsprache.pdf> (data obrashcheniya 15.07.2018).
11. *Schlobinski P.* / Heins N.-Chr. Jugendliche und "ihre" Sprache. Ein Projekt von Schülern und Studierenden aus Osnabrück // Jugendliche und ,ihre" Sprache. Sprachregister, Jugendkulturen und Wertsysteme. Empirische Studien. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1998. S. 9–23.
12. *Schwitalla J.* Die vielen Sprachen der Jugendlichen / N. Gutenberg (Hrsg.) // Kann man Kommunikation lehren? Konzepte mündlicher Kommunikation und ihrer Vermittlung. Frankfurt a. M: Scriptor, 1988. S. 167–176.
13. S'beschte wo's je hets gits». Youtube-Video wird zum Sprachkult auf Pausenplätzen // NZZ online, 16.06.2009. URL: http://www.nzz.ch/nachrichten/schweiz/sbeschte_wos_je_hets_gits_youtube_internet_1.2749185.html (data obrashcheniya 15.07.2018).
14. *Studer M.* Der Sprechstil von 16- bis 18-jährigen Lehrlingen im Raum Zürich / J. Androutsopoulos, A. Scholz // Jugendsprache. P. Lang, 1998. S. 195–210.
15. *Watts R. J.* The ideology of dialect in Switzerland / J. Blommaert // Language ideological debates. Berlin, New York, 1999. S. 67–103.
16. *Werlen E.* Jugendsprache in der Deutschschweiz. Erforschung der Jugendsprache in der Deutschschweiz im Paradigma des Sprachenportfolios — Plädoyer für eine angewandte Dialektologie // Germanistik in der Schweiz. Online-Zeitschrift der Schweizerischen Akademischen Gesellschaft für Germanistik, SAGG. 2002, № 1. S. 75–83. URL: http://www.sagg-zeitschrift.unibe.ch/1_02/werlen.html (data obrashcheniya: 15.06.2018).
17. *Werlen E., Tissot F., Galliker E.* Jugendsprache als Stil. Dialekt und Jugendsprache: Ethnographische Zugänge und Stil als sensitivierendes Konzept / B. Henn-Memmesheimer, J. Franz, oachim (eds.) // Die Ordnung des Standard und die Differenzierung der Diskurse. Akten des 41. Linguistischen Kolloquiums in Mannheim 2006. Frankfurt a. M: Lang, 2009. S. 33–46.
18. Zwischentöne: zur Sprache der Jugend in der Deutschschweiz / Chr. Dürscheid, J. Spitzmüller. Zürich: Verlag Neue Zürcher Zeitung, 2006. 272 S.